

Гаврилова Ирина Александровна
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Российская Федерация
gavrilovaia@cspu.ru

Особенности функционирования русизма *gulag* в англоязычном медиапространстве

Аннотация

В статье рассматривается функциональная и коммуникативная специфика русизма *gulag* в англоязычных средствах массовой информации. В основу исследования положена комплексная методология: метод лингвистического наблюдения, описания и систематизации, метод словарных дефиниций, компонентный и контекстуальный анализы, а также статистическая обработка данных. В фокусе внимания находятся вопросы лексикографической регистрации заимствования русского происхождения и его семантического освоения языком-реципиентом. С опорой на данные корпуса English Web 2020 (enTenTen20) и иллюстративный материал установлено подчинение русизма *gulag* грамматической системе английского языка по целому ряду параметров. В ходе изучения прагматического потенциала лексемы *gulag* в англоязычном медийном дискурсе конкретизированы реализуемые ею функции. Результаты могут быть применимы в курсах лексикологии, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии.

Ключевые слова: заимствование, советизмы, медийный дискурс, лексико-семантический вариант, словообразовательное гнездо, прагматический потенциал

© Гаврилова И. А. 2022

Для цитирования: Гаврилова И. А. Особенности функционирования русизма *gulag* в англоязычном медиапространстве // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 1. С. 53–62. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_53

Irina A. Gavrilova
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
Chelyabinsk, Russian Federation
gavrilovaia@cspu.ru

Functioning peculiarities of the Russism *gulag* in English-language mass media

Abstract

The paper considers the functional and communicative specificity of the Russism *gulag* in English-language mass media. The research is based on complex methodology: the method of linguistic observation, description and systematization, the method of dictionary definitions, component and contextual analyses, as well as statistical data processing. Attention is focused on the issues of lexicographic registration of the loan of Russian origin and its semantic development by the recipient language. Basing on the data of the English Web 2020 Corpus (enTenTen20) and illustrative material, the author of the article describes the subordination of the Russism *gulag* to the grammatical system of the English language in a number of parameters. While studying the pragmatic potential of the lexeme *gulag* in English-language media discourse, the researcher concretizes the functions implemented by it. The results can be applied in the courses of lexicology, intercultural communication, or linguoculturology.

Keywords: borrowing, sovietisms, media discourse, lexico-semantic variant, word family, pragmatic potential

© Gavrilova I. A. 2022

For citation: Gavrilova, I. A. (2022). Osobennosti funktsionirovaniya rusizma gulag v angloyazychnom mediaprostranstve [Functioning peculiarities of the Russism gulag in English-language mass media]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (1), 53–62. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_53

1. Введение [Introduction]

В настоящее время наблюдается интенсивное межъязыковое взаимодействие, способствующее не только обогащению словарного состава контактирующих языков, но и культурному полилогу, обмену социальными ценностями, а также преодолению бытующих в исторической памяти стереотипов, что определяет актуальность представленного исследования. Целью статьи является описание функциональной и коммуникативной специфики русизма *gulag* в англоязычном медийном пространстве.

Проблема инокультурных заимствований достаточно широко освещена в работах российских и зарубежных ученых. Общие вопросы и подходы к определению понятия представлены в трудах Л. Блумфильда [Блумфилд, 2002], Л. П. Крысина [Крысин, 1968], Ж. Марузо [Марузо, 1960]. Способы классификации заимствованной лексики разработаны Н. Н. Амосовой [Амосова, 1956], И. В. Арнольд [Арнольд, 2012], В. И. Заботкиной [Заботкина, 1989]. Анализу роли русизмов в английском языке посвящены современные исследования Е. В. Белоглазовой [Beloglazova, 2019], В. В. Кабакчи [Кабакчи, 2015], О. В. Поповой [Попова, 2019], Л. К. Халитовой [Халитова, 2016] и др.

Если термином «заимствование» в языкознании принято обозначать «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [ЛЭС, 1990, с. 158], то под понятием «русизм» подразумевается слово, заимствованное в иностранный язык исключительно через русский.

Появление новых слов и словосочетаний трактуется учеными как ответ языка на вызовы эпохи, «это реакция языка на воздействие других языков и культур, на переменны общественно-политической и экономической жизни общества, обусловленные временем» [Богданова, 2015, с. 42].

До публикации художественно-исторического романа «Архипелаг Гулаг, 1918–1956» А. Солженицына в 1973 г. слово *gulag* было практически неизвестно на Западе. Оно стало чрезвычайно востребовано в условиях холодной войны, когда Советский Союз ассоциировался с «империей зла», произволом тоталитарного режима, отрицавшего наличие у личности естественных и неотчуждаемых прав, универсальным символом которого стал ГУЛАГ.

Главной задачей исследования состояла в том, что на данный момент, спустя менее, чем полвека, русизм *gulag* прочно закрепился в английском языке как в словарном режиме фиксации, так и в режиме реального функционирования.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Источниками языкового материала выступают электронные версии популярных британских и американских периодических изданий *The Guardian*, *The Economist*, *The New York Times*, новостные сайты, толковые словари и энциклопедии, а также материалы корпуса *English Web 2020* (enTenTen20).

Для достижения достоверных результатов в работе применяется совокупность методов научного исследования: метод сплошной выборки фактического материала, метод лингвистического наблюдения, описания и систематизации, метод словарных дефиниций, компонентный и контекстуальный анализ, а также статистическая обработка данных.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

2.2.1. Семантические изменения русизма **gulag** в англоязычных средствах массовой информации [Semantic changes of the Russism **gulag** in English-language mass media]

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова определяет слово *ГУЛАГ* [прописными буквами] как «Сокращение: Главное управление исправительно-трудовых лагерей, поселений и мест заключения (существовало в СССР в 1934–56 гг.)» [Ожегов, 2012, с. 131]. Эта словарная дефиниция коррелирует с толкованием понятия *gulag* одной из наиболее известных универсальных англоязычных энциклопедий Britannica: «Acronym of Glavnoye Upravleniye Ispravitelno-Trudovykh Lagerey, (Russian: Chief Administration of Corrective Labour Camps), system of Soviet labour camps and accompanying detention and transit camps and prisons that from the 1920s to the mid-1950s housed the political prisoners and criminals of the Soviet Union» (акроним Главного управления исправительно-трудовых лагерей, система советских трудовых лагерей и связанных с ними пересыльных пунктов и тюрем, в которых с 1920-х по середину 1950-х годов размещались политические заключенные и преступники Советского Союза) [Encyclopædia Britannica].

Словарь Webster's New World college dictionary фиксирует написание заимствованного слова *gulag*, его произношение в виде транскрипции [goo'läg]; принадлежность к именам существительным с помощью унифицированной лингвистической пометы *n.* (*noun*), отражает в первом лексическом значении его национальную маркированность, а также деонимизацию и расширение семантической структуры двумя лексико-семантическими вариантами (ЛСВ): «1. The system of prisons and labor camps, esp. for political prisoners, in the Soviet Union, with 'the' 2. Such a prison or forced-labor camp, as in the Soviet Union 3. Any place or situation regarded as like such a prison» (1. Система тюрем и трудовых лагерей, особенно для политических заключенных, в Советском Союзе 2. Такая же тюрьма или лагерь принудительных работ, как в Советском Союзе 3. Любое место или ситуация, напоминающие такую тюрьму) [Webster's..., 2004, с. 632].

В своём изначальном смысле с социально-политическим и правовым ореолом ксеноним *gulag* употребляется в статьях о советском прошлом, о лагерной системе изоляции и приобщения, с помощью принуждения, к перевоспитанию вредных для общества элементов в удалённых местах с экстремальными климатическими условиями (1):

(1) *His father, Alexander, a doctor in the Soviet military and a hero of the Revolution, fell out of favor with Joseph Stalin, the Soviet leader, and was banished in 1938 to a **gulag** in Siberia* [The New York Times, 07.06.2021] – 'Его отец, Александр, врач советской армии и герой революции, впал в немилость у советского лидера Иосифа Сталина и был сослан в 1938 году в *ГУЛАГ* в Сибири'.

Во втором словарном значении, лишенном исконно-национальной специфики, русизм *gulag* используется для описания трудовых концентрационных лагерей в Корейской Народно-Демократической Республике (2) и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в любых странах мира (Российской Федерации (3), Соединённых Штатах Америки (4), Китайской Народной Республике (5), Австралии (6) и др.), например:

(2) *The total number of prisoners held in **the North Korean gulag** is not known but one current estimate puts it at about 200,000, held in 12 or more centres* [The Guardian,

18.07.2002] – 'Общее число заключённых, содержащихся в *северокорейском ГУЛАГе*, неизвестно, но, по одной из текущих оценок, оно составляет около 200 000 человек, содержащихся в 12 или более центрах'.

(3) *A day after protests swept across Russia in support of a jailed opposition leader, the authorities said Monday that some participants face harsh punishment, including spells in the prison system once known as the gulag* [The New York Times, 01.02.2021] – 'Через день после того, как по всей России прокатились протесты в поддержку заключенного в тюрьму лидера оппозиции, власти заявили в понедельник, что некоторым участникам грозит суровое наказание, в том числе тюремный срок в исправительных учреждениях, некогда известных как *ГУЛАГ*'.

(4) *She said the US claimed to be promoting freedom in Iraq, yet its troops had committed appalling torture and had ill-treated detainees. She described Guantánamo Bay as “the gulag of our time”* [The Guardian, 26.05.2005] – 'Она сказала, что США утверждали, что продвигают свободу в Ираке, однако их войска совершали ужасающие пытки и жестоко обращались с задержанными. Она описала залив Гуантанамо как «*ГУЛАГ* нашего времени»'.

(5) *And few people even imagined that, within two years, China would be building a gulag in Xinjiang to incarcerate more than 1m ethnic Uyghurs because of their religious and cultural beliefs* [The Economist, 27.03.2021] – 'И мало кто даже предполагал, что в течение двух лет Китай построит *ГУЛАГ* в Синьцзяне, чтобы заключить в тюрьму более 1 миллиона этнических уйгуров из-за их религиозных и культурных убеждений'.

(6) *The truth is that there exist in our plain outer suburbs, such as Villawood in Sydney, and in our desert towns, such as Port Hedland in Western Australia, double-walled gulags for would-be refugees* [The Guardian, 21.02.2004] – 'Правда в том, что в наших равнинных пригородах, таких как Виллауд в Сиднее, и в наших пустынных городах, таких как Порт-Хедленд в Западной Австралии, существуют *ГУЛАГи* с двойными стенами для потенциальных беженцев'.

Третье наиболее абстрактное значение возникло в результате переноса по сходству (метафоры). Произошла внутренняя перестройка в структуре исходного идентифицирующего ЛСВ (система советских трудовых лагерей и тюрем 1920-х – середины 1950-х гг.). Образовался новый ЛСВ качественнотипа с широким кругом денотатов, которые могут обозначать любые предметы, объекты, признаки или события, актуализирующие ассоциации и эмоционально-оценочные характеристики, связанные с феноменом *ГУЛАГа* как пенитенциарного института. Этот процесс способствует расширению диапазона употребления слова, или его детерминологизации.

По лексической сочетаемости и синонимическим связям лексемы *gulag* в представленном ниже примере делаем вывод о формировании дифференциальной семы *insane asylum or rehabilitation hospital* (психиатрическая больница или реабилитационный центр), при этом общей семой, вероятно, выступают такие признаки, как принудительный характер и скверное медицинское обслуживание (7):

(7) *To protect society from the insane, feeble-minded and physically defective, states invested enormous public capital in institutions, often scattered in remote areas. Into this state-created disability gulag people disappeared, one by one. [...] Today, more than 1.7 million mothers and fathers, daughters and sons, are lost in America's disability gulag* [The New York Times, 23.11.2003] – 'Чтобы защитить общество от безумных, слабоумных и физически неполноценных, штаты инвестировали огромный государственный капитал в учреждения, часто разбросанные в отдаленных районах. В этом созданном государством *ГУЛАГе для инвалидов* люди исчезали один за другим. [...] На сегодняшний день более 1,7 миллиона матерей и отцов, дочерей и сыновей погибли в американском *ГУЛАГе* инвалидов'.

Аналогичный перенос на основе общности ассоциативного признака – широкомасштабное истребление – наблюдаем в следующем словоупотреблении. Актуализиру-

ется потенциальная сема poultry slaughtering and processing facilities (предприятие по забою и переработке птицы) (8):

(8) *Two hundred of us work nights in the “gulag” as some of us call the giant chicken slaughterhouse and processing factory* [The Guardian, 09.02.1999] – 'Двести из нас работают по ночам в «ГУЛАГе», как некоторые из нас называют гигантскую линию убоя на птицефабрике'.

Следующий пример демонстрирует, как в результате введения в семантический фокус импликационных признаков «подчинение, эксплуатация» развивается ЛСВ colonial policy (колониальная политика) (9):

(9) *Her study, Britain’s Gulag, chronicled how the British had battled this anticolonial uprising by confining some 1.5 million Kenyans to a network of detention camps and heavily patrolled villages. It was a tale of systematic violence and high-level cover-ups* [The Guardian, 18.08.2016] – 'В её исследовании «Британский ГУЛАГ» рассказывалось о том, как британцы боролись с антиколониальным восстанием, заключив около 1,5 миллиона кенийцев в сеть специальных лагерей и усиленно патрулируемых деревень. Это было повествование о систематическом насилии и масштабных сокрытиях'.

Как показывает эмпирический материал, анализируемое заимствование русского происхождения активно сочетается с исконными лексическими единицами, что, помимо развития новых ЛСВ, указывает на его семантическое освоение языком-реципиентом.

2.2.2. Специфика адаптации русизма **gulag** к грамматической системе английского языка [Specificity of adaptation of the Russism **gulag** to the grammatical system of the English language]

Грамматическая ассимиляция состоит в приобретении заимствованным словом новых грамматических категорий и парадигм по аналогии с английскими словами [Иванова, 2011, с. 297]. Исследование лексемы *gulag* в функциональном аспекте позволяет сделать вывод об обретении ею грамматических категорий числа и падежа, характерных для имени существительного в английском языке. Форма множественного числа образуется путем добавления окончания *-s* (10), притяжательный падеж передаётся при помощи флексии *-’s* с апострофом (11):

(10) *Today, Russia’s gulags are long gone, as is the Communist Party of the Soviet Union that operated them* [The New York Times, 02.01.2019] – 'Сегодня российские ГУЛАГи давно исчезли, как и Коммунистическая партия Советского Союза, которая ими управляла'.

(11) *An extraordinary look at the gulag’s impact on desperate individuals and families struggling to survive* [The New York Times, 02.12.2007] – 'Необычный взгляд на влияние ГУЛАГа на отчаявшихся людей и семьи, борющиеся за выживание'.

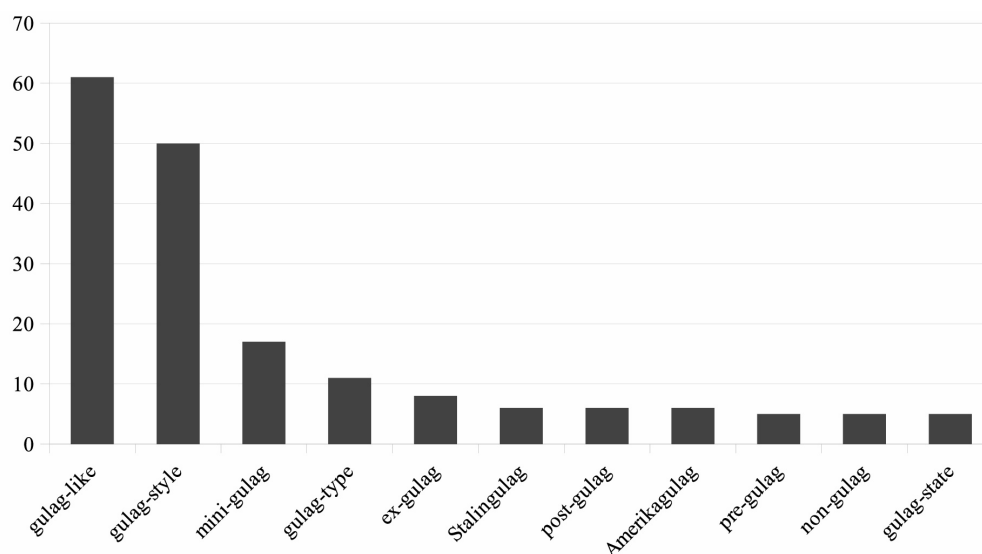
Кроме того, как любое исчисляемое существительное, русизм *gulag* сопровождается определённым *the* (12) или неопределённым *a* (13) артиклями, подчиняясь общим грамматическим правилам использования артиклей в английском языке:

(12) *Is Andrei Tarkovsky’s Stalker about the gulags?* [The Guardian, 06.02.2009] – '«Сталкер» Андрея Тарковского – это фильм о ГУЛАГах?'.

(13) *Surely the Chinese government was not running a gulag for Muslims?* [The Economist, 17.10.2020] – 'Действительно ли китайское правительство не устраивало ГУЛАГ для мусульман?'.

Будучи функционально активным (абсолютная частота в корпусе English Web 2020 (enTenTen20) – 24529), слово *gulag* достаточно быстро включилось в словообразовательную систему принимающего языка и приобрело гнездо производных слов: *gulag-like, gulag-style, mini-gulag, gulag-type, ex-gulag, Stalingulag, post-gulag, Amerikagulag, pre-gulag, non-gulag, gulag-state*. При составлении словообразовательного гнезда нами

исключались словоформы и рандомные лексемы с буквосочетанием *-gulag-*, автоматически отобранные корпусом. Словоупотребления с частотностью менее 5 информационно-справочной системой не учитывались (рис.1).

Р и с у н о к 1. Частотность дериватов русизма *gulag* по материалам корпуса English Web 2020 (enTenTen20)

[F i g u r e 1. Frequency of derivatives of the Russism *gulag* based on the English Web 2020 Corpus (enTenTen20)]

Словообразовательное гнездо составляют членимые гибридные слова, восходящие к одной корневой морфеме русского происхождения с добавлением к производящей основе морфем английского языка. Дериваты с разной частеречной принадлежностью – имя существительное (14) и имя прилагательное (15) – образованы продуктивными способами – аффиксацией (префиксацией и суффиксацией) и словосложением.

(14) *Reagan then championed draconian drug laws and «mandatory sentencing» rules that transformed the American justice system into a vast **gulag-state** that imprisons more people than any nation on earth* [Annoy.com] – 'Затем Рейган выступил в защиту драконовских законов о наркотиках и правил «обязательного вынесения приговоров», которые превратили американскую систему правосудия в огромное *государство-ГУЛАГ*, в котором заключено в тюрьму больше людей, чем в любой другой стране на Земле'.

(15) *A jailed member of the Russian punk group Pussy Riot has been moved to solitary confinement the day after she announced a hunger strike in protest at **gulag-style** prison conditions* [The Guardian, 24.09.2013] – 'Заключённая в тюрьму участница российской панк-группы Pussy Riot была переведена в одиночную камеру на следующий день после того, как объявила голодовку в знак протеста против условий содержания в тюрьмах *в стиле ГУЛАГа*'.

Словообразовательная активность русизма *gulag* и его грамматическое переобразование на почве принимающего языка – показатель высокой степени его освоённости. Высказывается также мнение о том, что «всякое слово, претерпевшее в воспринимающем языке адаптацию, связанную с использованием морфемных средств (исконных или нет), с точки зрения функционирующей системы уже не является собственно заимствованием, несмотря на то что всегда может указывать на свой иноязычный прототип. Или, говоря ещё проще, слово, над которым «поработал» язык-реципиент, – терминологически уже не заимствование» [Баш, 1989, с. 29].

2.2.3. *Функционально-прагматическая нагрузка русизма **gulag** в англоязычных интернет-публикациях [Functional and pragmatic load of the Russism **gulag** in English-language online media]*

Функциональный статус русизма *gulag* в англоязычных СМИ связан в первую очередь с его номинативным потенциалом: он обозначает новое понятие, отсутствующее в языке-реципиенте. Следовательно, для него характерны номинативная и коррелирующие с ней информативная, констатирующая и информационно-конкретизирующая функции, связанные с пополнением фонда читательских знаний фактами и событиями реального мира. Наиболее явно они проявляются в статьях и репортажах о судьбах советских политзаключённых и маховике сталинских репрессий. Следующий пример обнаруживает, как русизм *gulag* наряду с другими ксенонимами (*Stalin-era*, *Kolyma*, *Soviet-era*) вводится в англоязычный текст для создания аутентичного культурно-исторического фона (16):

(16) *But there are also signs of renewed interest in Stalin-era acts of repression among young Russians, including a 2019 YouTube documentary by the journalist Yury Dud about Kolyma, the site of a large Soviet-era **Gulag** camp, that became a breakaway hit with more than 20 million views* [The Guardian, 03.05.2020] – 'Но есть также признаки возобновления интереса к актам репрессий сталинской эпохи среди молодых россиян, в том числе документальный фильм журналиста Юрия Дудя на YouTube 2019 года о Колыме, месте большого лагеря **ГУЛАГа** советской эпохи, который стал хитом с более чем 20 миллионами просмотров'.

В подобных случаях русскоязычным заимствованиям может быть приписана общая позитивная прагматика, связанная с их способностью передавать значимую информацию.

В ряде контекстов выделяются воздействующая и информационно-пропагандистская функции. При этом, журналисты оперируют уже вторичными значениями, играя коннотациями. Например, в редакционной статье, названной «Lukashenko's Gulag» [The Guardian, 10.01.2011], проводятся ассоциативные параллели между диктаторским правлением белорусского президента и зловещей страницей в истории советского народа. Русизм, вынесенный в заголовок, прагматически маркирован, экстраполируя образ массового беззакония и преступного нарушения человеческих прав на политику другого государств, тем самым влияя на взгляды и поведение читательской аудитории. «Само введение чужеродного элемента обладает особой прагматикой: интертекстуальный знак воспринимается как средство экспрессии с коннотацией новизны» [Гаврилова, 2018, с. 15].

Стимулирование потребительского спроса на товары и услуги и стремление вызвать интерес потенциальных клиентов – спектр задач, нацеленный на реализацию рекламной и фатической функций. В очерке Кевина Бакстера (Kevin Baxter) о Цирке дю Солей, к примеру, лексема русского происхождения целенаправленно употребляется в значении своего аналога *military* (стилевое направление в одежде с использованием камуфляжа, военных ботинок, жетонов, нашивок, имитации погон и др.), привлекая внимание новизной и интригуя экзотичностью (17):

(17) *Here, it is nothing more than marching across the floor in **gulag-style** outfits, but it adds so much to the performance and the story* [Theme Park Insider] – 'Здесь это не что иное, как марш по залу в костюмах **в стиле ГУЛАГа**, но это так много добавляет к спектаклю и истории'.

В перечень прагматических функций русизма *gulag* в англоязычном медиадискурсе могут быть внесены также экспрессивная и эмотивная, заключающиеся в способности выражать субъективное отношение автора публикации к обозначаемым

предметам и явлениям действительности через экспликацию ассоциативных признаков «нетипичной» лексической единицы. В случае с лексемой *gulag* – это в основном негативные, нелестные и неодобрительные эмоции, как, например, в заглавии статьи об импорте в Европу китайских товаров, предположительно произведённых в лагерях принудительного труда (18):

(18) *Europe eyes ban on gulag-style imports from China* [Terra Daily] – Европа рассматривает запрет на импорт товаров из китайских *ГУЛАГов*.

Суммируя наблюдения над прагматическими возможностями русизма *gulag* в англоязычных средствах массовой информации, можно сделать вывод о его функциональном синкретизме.

3. Заключение [Conclusion]

На основании проведённого исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, СМИ создают коммуникативный фон, в который вовлекаются все члены социума, что, с одной стороны, отражает особенности речевой культуры и языкового сознания носителей языка, а с другой – оказывает значительное влияние на эволюцию языка в целом.

Во-вторых, заимствование русского происхождения *gulag* достаточно частотно в англоязычном медиапространстве. Попав в чужую языковую среду, оно получило лексикографическое описание, свободно сочетается с исконными лексическими единицами и развивает многозначность, что свидетельствует о его лексико-семантической ассимиляции в английском языке.

С опорой на материалы корпуса English Web 2020 (enTenTen20) и эмпирический материал выявлено подчинение русизма *gulag* английской грамматической системе по целому ряду параметров: лексема употребляется в типичных формах множественного числа и притяжательного падежа, оформляется определённым и неопределённым артиклями, приобретает способность к словопроизводству, при этом образование новых слов происходит по тем моделям, которые уже установились в языке.

Прагматический потенциал русизма *gulag* в англоязычных средствах массовой информации раскрывается широким кругом реализаций частных функций: номинативной, информативной, констатирующей, информационно-конкретизирующей, информационно-пропагандистской, воздействующей, рекламной, фатической, экспрессивной и эмотивной.

Результаты представленной работы могут найти применение при разработке курсов лексикологии, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, теории и практики перевода. Возможно дальнейшее продолжение исследования с расширением анализируемых языков и медийных дискурсов.

Источники иллюстративного материала

Annoy.com. URL : <http://www.annoy.com/covers/doc.html?DocumentID=100625> (дата обращения : 17.07.2021).

Terra Daily. URL : https://www.terradaily.com/reports/Europe_eyes_ban_on_gulag-style_imports_from_China_999.html (дата обращения : 17.07.2021).

The Economist. URL : <https://www.economist.com/> (дата обращения : 17.07.2021).

The Guardian. URL : <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения : 17.07.2021).

The New York Times. URL : <https://www.nytimes.com/> (дата обращения : 17.07.2021).

Theme Park Insider. URL : <https://www.themeparkinsider.com/columns/kevin/87.cfm> (дата обращения : 17.07.2021).

Библиографический список

- Амосова, 1956 – Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. 218 с.
- Арнольд, 2012 – Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М. : Флинта ; Наука, 2012. 374 с.
- Баш, 1989 – Баш Л. М. Дифференциация термина «заимствование» : хронологический и этимологический аспекты // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1989. № 4. С. 20–34.
- Блумфильд, 2002 – Блумфильд Л. Язык / пер. с англ. Е. С. Кубряковой и В. П. Мурат ; Коммент. Е. С. Кубряковой ; под ред. и с предисл. М. М. Гухман. 2. изд., стер. М. : УРСС, 2002. 606 с.
- Богданова, 2015 – Богданова Л. И. Новые слова в аспекте взаимодействия языков и культур // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. : Лингвистика. 2015. № 2. С. 41–50.
- Гаврилова, 2018 – Гаврилова И. А. Прагматический потенциал заголовков в правовой периодике // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы IX Международ. науч. конф., Челябинск, 18–20 апр. 2018 г. : в 2 т. Т. 2 / отв. ред. Л. А. Нефедова. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. С. 13–16.
- Заботкина, 1989 – Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка : учеб. пособие. М. : Высшая школа, 1989. 124 с.
- Иванова, 2011 – Иванова Е. В. Лексикология и фразеология современного английского языка = Lexicology and Phraseology of Modern English : учеб. пособие. СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Академия, 2011. 352 с.
- Кабакчи, 2015 – Кабакчи В. В. Реалии русской культуры в большом Оксфордском словаре // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (45). С. 16–22.
- Крысин, 1968 – Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М. : Наука, 1968. 208 с.
- ЛЭС, 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь / науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР; гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энцикл., 1990. 685 с.
- Марузо, 1960 – Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / пер. с фр. Н. Д. Андреева ; под ред. А. А. Реформатского ; предисл. В. А. Звегинцева. М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. 436 с.
- Ожегов, 2012 – Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М. : Оникс : Мир и образование, 2012. 736 с.
- Попова, 2019 – Попова О. В. Сопоставительный анализ заимствований из русского языка в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 6. С. 222–226. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.48>
- Халитова, 2016 – Халитова Л. К. Русизмы в современных англоязычных интернет-изданиях // Ученые записки Казанского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 5. С. 1404–1414.
- Webster's..., 2004 – Webster's New World college dictionary. Ed. by M. Agnes, D. B. Guralnik. 4th edn. Indianapolis : Wiley Publ., 2004. 1716 p.
- Beloglazova, 2019 – Beloglazova E. V. Russkij jazyk in native English-language fiction : towards the poetics of Russisms in non-Russian literature // Дискурс. 2019. Т. 5. № 3. С. 90–98. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-3-90-98>
- Encyclopædia Britannica. URL : <https://www.britannica.com/place/Gulag> (дата обращения : 17.07.2021).

References

- Amosova, N. N. (1956). *Etimologicheskie osnovy slovarnogo sostava sovremennogo angliyskogo yazyka* [Etymological bases of Modern English vocabulary]. Moscow : Literatura na inostrannykh yazykakh Press. (In Russ.).
- Arnold, I. V. (2012). *Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka* [Lexicology of the modern English language] : A Coursebook. 2nd edn. Moscow : Flinta Press ; Nauka Press. (In Russ.).

- Bash, L. M. (1989). Differentsiatsiya termina «zaimstvovanie»: khronologicheskii i etimologicheskii aspekty [Differentiation of the term «borrowing»: chronological and etymological aspects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology], 4, 20–34. (In Russ.).
- Bloomfield, L. (2002). *Yazyk* [Language]: Ed. by M. M. Gukhman. 2nd edn. Moscow: URSS Press. (In Russ.).
- Bogdanova, L. I. (2015). Novye slova v aspekte vzaimodeystviya yazykov i kultur [New words in interaction of languages and cultures]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Lingvistika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics], 2, 41–50. (In Russ.).
- Gavrilova, I. A. (2018). Pragmaticheskii potentsial zagolovkov v pravovoy periodike [Pragmatic potential of headlines in legal periodicals]. In L. A. Nefedova (Ed.), *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kulturologicheskom aspektakh* [Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects]: Proc. of IX International Conference, April 18–20, 2018 (Vol. 2, pp. 13–16). Chelyabinsk: Chelyabinsk State University Press. (In Russ.).
- Zabotkina, V. I. (1989). *Novaya leksika sovremennogo angliyskogo yazyka* [New vocabulary of the modern English language]: A Coursebook. Moscow: Vysshaya shkola Press. (In Russ.).
- Ivanova, E. V. (2011). *Leksikologiya i frazeologiya sovremennogo angliyskogo yazyka* [Lexicology and Phraseology of Modern English]: A Coursebook. Moscow: Akademiya Press. (In Russ.).
- Kabakchi, V. V. (2015). Realii russkoy kultury v bolshom Oksfordskom slovare [The realia of Russian culture in the Oxford English Dictionary]. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki na Dalnem Vostoke* [The Humanities And Social Studies in the Far East], 1 (45), 16–22. (In Russ.).
- Krysin, L. P. (1968). *Inoyazychnye slova v sovremennom russkom yazyke* [Foreign words in Modern Russian]. Moscow: Nauka Press. (In Russ.).
- Yartseva, V. N. (Ed.). (1990). *Lingvisticheskii entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Press. (In Russ.).
- Marouzeau, J. (1960). *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Translated from French by N. D. Andreev; ed. by A. A. Reformatskiy; foreword by V. A. Zvegintsev. Moscow: Inostrannaya literatura Press. (In Russ.).
- Ozhegov, S. I. (2012). *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: About 100,000 words, terms and phraseological expressions]: Ed. by L. I. Skvortsova. 27th edn. Moscow: Oniks Press; Mir i obrazovanie Press. (In Russ.).
- Popova, O. V. (2019). Sopostavitelnyy analiz zaimstvovaniy iz russkogo yazyka v angliyskom yazyke [Comparative analysis of the Russian borrowings in the English language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 12 (6), 222–226. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.48>
- Khalitova, L. K. (2016). Rusizmy v sovremennykh angloyazychnykh internet-izdaniyakh [Russianisms in Contemporary English Online Media]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 158 (5), 1404–1414. (In Russ.).
- Agnes, M., Guralnik, D. B. (Ed.). (2004). *Webster's New World college dictionary*. 4th edn. Indianapolis: Wiley Publ.
- Beloglazova, E. V. (2019). Russkiy yazyk in native English-language fiction: Towards the poetics of Russisms in non-Russian literature. *Discourse*, 5 (3), 90–98. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-3-90-98>
- Encyclopædia Britannica. Retrieved July 17, 2021 from <<https://www.britannica.com/place/Gulag>>.